

В течение следующих нескольких дней Чэнь Син больше не встречал этих двух дам, как не встречал и тех, кто бы приходил к их ларьку, чтобы придраться.

После первых переживаний Чэнь Син постепенно отложил этот вопрос в сторону, решив, что если однажды он снова встретит девочку, которая приняла на себя удар ради него, то обязательно отблагодарит ее должным образом.

В этот день, когда Чэнь Син и Цю Цю были заняты, они вдруг услышали знакомый звук гонгов и барабанов, доносившийся издалека, и все подсознательно посмотрели в ту сторону, откуда доносился звук. Присмотревшись, Чэнь Син увидел двух чиновников, которые в прошлый раз ходили с объявлениями.

Чиновники были одеты так же, как и в прошлый раз, один нес гонг и барабан, а другой кричал:

- Завтра в полдень семья Лай будет казнена, поэтому все торговцы на улице должны быть внимательны и осторожны, чтобы избежать этого.

Чэнь Син наблюдал, как два чиновника шли по улице и громко выкрикивали объявления, а затем постепенно исчезли. Чэнь Син смотрел на их спины, пока они уходили, постоянно чувствуя, что в этом есть что-то странное, и только когда они совсем скрылись из виду, он вдруг вспомнил, что именно не так, и спросил Цю Цю, который тоже смотрел:

- Почему они попросили торговцев быть внимательными?

Когда Цю Цю, который все еще наблюдал за шоу, услышал его вопрос, выражение его лица застыло на мгновение и на нем тоже появилось растерянное выражение. Затем он покачал головой в замешательстве, посмотрел на Чэнь Сина и предположил:

- Я не знаю, может, это какой-то местный обычай?

- Что еще за обычай, это страх случайной травмы!

Внезапно раздавшийся голос испугал Цю Цю и Чэнь Сина, которые все еще обсуждали, и они повернули головы, чтобы увидеть мастера Фу, который не знал, что произошло, но теперь серьезно уставился на деревянную бочку перед собой, очевидно, выбирая еду по своему вкусу.

- Мастер Фу, что бы вы хотели сегодня съесть? – увидев его, Чэнь Син спросил с улыбкой на лице, - И что вы имели в виду под тем, что сказали сейчас?

- Сегодня я буду только ляпши, позже мама должна взять меня на банкет, нехорошо идти туда, наевшись досыта, - мастер Фу посмотрел на холодную лапшу, которой оставалось еще довольно много, и на его лице появилось выражение нежелания сдаваться.

Чэнь Син улыбнулся и попросил Цю Цю дать ему ляпи, а сам смотрел на него, желая узнать, что он имел в виду. Мастер Фу велел Цю Цю дать ему еще начинки, а сам, между прочим, продолжил то, что не договорил:

- Знаешь ли ты, как ямен сопровождает приговоренных к смертной казни?

Чэнь Син покачал головой, он пробыл здесь совсем недолго, и сфера его деятельности была ограничена, откуда ему знать такие вещи.

Когда мастер Фу посмотрел на обычно проницательного маленького босса, у которого в это время был такой растерянный вид, он не смог удержаться от самодовольной улыбки и объяснил ему:

- Всех этих людей сажают на тюремные повозки, а затем везут по главной улице, пока они не достигнут места казни.

Взяв чашу, переданную Цю Цю, мастер Фу втянул носом, казалось, удовлетворившись запахом, и продолжил:

- И по пути чиновники и солдаты обычно не беспокоятся о том, что произойдет с заключенными, только если это не попытка побега.

Услышав это, в голове Чэнь Сина вспыхнул свет, он вспомнил некоторые кадры, которые когда-то видел по телевизору, и как будто понял, что он имел в виду.

Конечно же, мастер Фу продолжил:

- Если заключенные не вызывают большого недовольства, естественно, ничего особенного не произойдет. Но тех, кто в прошлом нажил много врагов, на дороге обязательно ждут тухлые яйца и гнилые овощные листья. И как только появляется так много грязных вещей, если метатель недостаточно хорошо прицелится, он легко ранит продавца, находящегося рядом с ним. Вот почему окружной судья распространяет такое напоминание.

Услышав это, Чэнь Син почувствовал, что нынешний окружной судья кажется довольно гуманным. Эта мысль промелькнула в голове Чэнь Сина лишь на мгновение, после чего он отбросил ее и снова посмотрел на стоящего перед ним мастера Фу, поблагодарив его:

- Спасибо за ответ, гунцзы.

Мастер Фу махнул рукой в знак того, что не нужно быть вежливым, взял свою чашку и пошел искать место для еды.

Стоя перед прилавком, Чэнь Син посмотрел на главную улицу, расположенную неподалеку, и на правительственный офис, который находился не слишком далеко от них, и после некоторых колебаний решил взять завтра выходной, чтобы тюремная повозка мастера Лая и его семьи не проехала мимо и случайно не задела его.

Приняв решение, Чэнь Син собрал свои вещи, закончив дела, и даже убрал столы и стулья, прежде чем уйти.

Когда они вернулись в резиденцию Гу, Чэнь Син пообедал и поспал, а затем посмотрел на еще светлое небо. Подумав, что завтра ему не нужно идти в ларек, он решил пойти на кухню, чтобы приготовить что-нибудь сладкое.

Чэнь Син не торопился, но так как он не делал большого количества, он все равно сделал полную пароварку пирогов Бочай в течение часа.

Когда Цю Цю увидел дым, идущий из кухни, он потянулся туда и увидел лишь прозрачный десерт, сложенный на столе в маленьких мисках. Цю Цю с любопытством уставился на Чэнь Сина, который ковырял бамбуковой шпажкой эту штуку, и спросил в замешательстве:

- Что это?

Чэнь Син использовал бамбуковую шпажку в своей руке, чтобы нанизывать пироги парами. Он передал его вопрошающему Цю Цю и сказал с улыбкой:

- Это пирог в чашке - Бочай.

Цю Цю посмотрел на прозрачную штучковину и с любопытством откусил кусочек, затем его глаза загорелись, он показал Чэнь Сину большой палец вверх и радостно сказал:

- Это вкусно.

Чэнь Син увидел, что Цю Цю с удовольствием ест, и его настроение тоже изменилось к лучшему. Он положил три разных вкуса, которые он приготовил, на тарелку, посмотрел на Цю Цю, который доел один за три укуса, и спросил:

- Что сейчас делает господин Гу?

Цю Цю задумался на мгновение, прежде чем ответить:

- Он должен быть в кабинете и что-то писать.

Чэнь Син кивнул ему и взял поднос, но когда он уже собирался выйти из кухни, он, казалось, снова о чем-то задумался, кивнул подбородком на оставшиеся пироги и сказал Цю Цю:

- Я сделал три вкуса, ты можешь попробовать их все.

- Хорошо, понял.

Пока Чэнь Син не ушел, Цю Цю смотрел на пирожные в маленьких мисочках и на бамбуковые палочки рядом с ними и слегка посмеивался:

- Те, что для господина, все нанизаны на шпажки, а свои я должен делать сам, какая разница в обращении.

Чэнь Син, не зная, что Цю Цю ворчит за его спиной, подхватил поднос и направился прямо к двери кабинета. Он с первого взгляда увидел Гу Лана, который стоял перед столом и разбирал свои бумаги.

Гу Лан, нахмурившись, пристально смотрел на бумаги, его изящные руки легко скользили по страницам книги, как будто это была картина, от которой он не мог оторвать взгляд.

В тот момент, когда Чэнь Син заглянул внутрь, Гу Лан, казалось, заметил его движение и поднял голову, чтобы посмотреть в его сторону. Его взгляд сначала упал на его слегка ошеломленное лицо, а затем постепенно опустился на поднос в его руках.

Мгновение спустя Гу Лан мягко улыбнулся, посмотрел на него и сказал теплым голосом:

- У тебя что-то есть для меня?

Только тогда Чэнь Син кивнул, как будто его внезапно разбудили, затем посмотрел на Гу Лана, который с улыбкой смотрел на него, и шагнул внутрь.

Когда он подошел ближе, Гу Лан также увидел, что он держит в руках: это были три неизвестных десерта прозрачного цвета, нанизанные на бамбуковые палочки. Вспоминая, что обычно готовил Чэнь Син, Гу Лан ожидал, что это будет новый вид еды.

Чэнь Син посмотрел на Гу Лана, который казался немного нерешительным, и улыбнулся:

- Это новое блюдо, которое я приготовил, пирог Бочай. Я сделал со вкусом красной фасоли, зеленых бобов-мунг и винограда. Попробуй их, думаю, они тебе понравятся.

Сказав это, он попытался найти место, чтобы положить поднос, желая, чтобы Гу Лан взял один

и попробовал, но, посмотрев вниз, увидел стол, заваленный бумагами. Места для подноса не было.

Глядя на беспомощность Чэнь Сина, Гу Лан поспешно убрал исписанные бумаги на столе и расчистил пустое место, чтобы Чэнь Син мог положить вещи, которые он держал в руках.

После того, как Чэнь Син поставил поднос и позволил Гу Лану выбрать один десерт, он краем глаза увидел листки бумаги, положенные рядом с ним, и бросил на них несколько любопытный взгляд. Затем он понял, что действительно может узнать большинство слов на них, которые казались похожими на древние традиционные китайские иероглифы.

Гу Лан, который взял в руки пирог со вкусом красной фасоли, с первого кусочка влюбился в сильный, мягкий и гладкий вкус этого маленького изделия. Увидев, что Чэнь Син с любопытством смотрит на листы бумаги, он приостановился в своей энергичной трапезе, посмотрел на него глубоким взглядом и мягко спросил:

- Ты умеешь читать?

Услышав этот неожиданный голос, Чэнь Син опешил. Когда он увидел, что Гу Лан серьезно смотрит на него, юноша, все еще смущенный тем, что его поймали, застенчиво кивнул:

- Я немного умею читать.

Гу Лан посмотрел на смущенного Чэнь Сина и спокойно съел оставшуюся половину пирога в своей руке, после чего посмотрел на него и спросил:

- Тогда ты знаешь, что я написал?

Чэнь Син не знал, почему Гу Лан спросил об этом, и хотя он был несколько озадачен, он все же сказал то, что видел:

- Я думаю, это, кажется, хуабэнь*.

Хотя она была немного хуже тех романов, которые он видел в современности, в эту эпоху она уже выглядела довольно хорошо.

(ПП: Хуабэнь — особый жанр письменной сюжетной прозы, народная повесть, возникшая из устного сказа. В широком смысле хуабэнь означает текст фольклорного происхождения.)

Когда Гу Лан услышал его ответ, он кивнул и спросил несколько многозначительно:

- Да, это хуабэнь. Я помню, ты говорил, что тебя не очень хорошо принимали в особняке Чэнь. Где ты научился читать?

Чэнь Син внезапно разволновался и посмотрел на него с несколько неуверенным видом:

- Я следил за тем, как другие учатся, так что я знаю несколько слов.

Гу Лан посмотрел на Чэнь Сина, который явно говорил неправду, уголки его губ слегка приподнялись. Опустив глаза, он выбрал еще один пирог с зелеными бобами и съел его, внезапно сменив тему:

- Я слышал, как Цю Цзю сказал, что завтра семья Лай будет казнена.

Видя, что Гу Лан больше не говорит о том, что только что произошло, Чэнь Син, хотя он и не знал почему, также поспешно кивнул, сменив тему:

- Мм, да.

- Тогда какие у тебя планы на завтра?

Чэнь Син немного растерялся и посмотрел в сторону Гу Лана, но увидел, что тот низко опустил голову, его длинные ресницы прикрывали глаза, не позволяя видеть его эмоций.

Сразу же после этого Гу Лан поднял голову, эти глубокие черные глаза смотрели прямо на него, как будто скрывали в себе много вещей, и мягко спросил его:

- Разве ты не хочешь пойти и посмотреть, увидеть ту суету, о которой говорят другие?

*Десерт Бочай - популярная закуска в Гонконге. Пудинг размером с ладонь и сладкий на вкус. Он мягкий, но может сохранять свою форму вне чаши. Пирог готовится из белого или коричневого сахара и рисовой муки с небольшим количеством пшеничного или кукурузного крахмала. Иногда добавляют также красную фасоль.

<http://bllate.org/book/13614/1207500>